
Владимир Свиридов
Гол в свои ворота
Издательство «Физкультура и спорт»

Владимир Свиридов

Гол в свои ворота

Рисовал Валерий Карасёв

Издательство
«Физкультура и спорт»
Москва
1989

Самым любимым местом у ребят в летнюю пору был пруд — старый, поросший осокой.

Обычно ребята собирались под огромным вековым дубом — единственным деревом, росшим возле пруда. С него, как с вышки, прыгали в воду. В солнцепёк под ним было прохладно, а когда шёл дождик, его крона становилась надёжной крышей. На дереве от родителей прятались самые заядлые купальщики. А если надо было посовещаться, усаживались прямо на ветвях — удобно, да и посторонний не мог подкрасться незаметно.

В этот раз традицию нарушили. Из-за Наташи. Она ушибла ногу и влезть на дерево не могла. Все сидели под дубом.

— Давайте окунёмся разок, а потом поразмыслим,— предложил Алёша Сверчков, заводила всех дел во дворе. Ребята тут же ссыпались в пруд.

После купания они разлеглись под дубом и приготовились слушать.

— Значит, так,— начал Сверчков,— дела у нас неважные: Игорь с Серёгой в пионерлагере, Колька к родне в деревню уехал...

— А когда играем? — перебил Алёшу Вадим Потёмкин.

— В среду,— ответила Наташа, Алёшина сестра. Если бы она не была девчонкой, ребята взяли бы её в свою футбольную команду. Иногда на тренировках они даже позволяли ей поиграть немного. Наташа играла отчаянно. Но ведь не выходить же на соревнования с девчонкой в команде?

— Хорошую команду собрать не удастся,— вздохнул Сверчков.— Что будем делать?

— Сами сыграем! — запальчиво выкрикнул рыжий, весь в веснушках, невысокий Миша Копейкин, которому очень шло его прозвище — Копейка.— Подумаешь, дело большое!

— Это же первенство района,— напомнила Наташа.— Вот если бы Володя Козлов согласился...

Мальчишки переглянулись: как эта мысль не пришла в голову кому-нибудь из них!

Действительно, Вовка Козлов из 3 «Б» играл хорошо. Недавно его взял к себе в секцию известный всему городу тренер Владимир Митрофанович Гамаляев. С тех пор ребята редко видели Вовку — наверное, он был очень занят.

— Не согласится Вовка,— сказал Эдик Ардзинба.

— Почему?

— Зазнался он. Нос стал задирать. Я на той неделе на пруд его позвал. Не пошел. Говорит: в таком болоте только крокодилы плавают!..

Сверчков серьёзно посмотрел на Эдика:

— Это он нас, что ли, крокодилами считает?

— Наверно.

— А что он ещё говорил?

— Сказал, что скоро едет на сборы и что вообще с нами ему скучно.

— Понятно! — протянул Вадик Потёмкин.— Мастер спорта нашёлся.

— А может, тебе показалось? — спросил Сверчков Эдика.

Тот вскочил, возмущённо заморгал пушистыми тёмными ресницами. Эдик не так давно переехал в Москву из маленького приморского города и часто

удивлял ребят своей вспыльчивостью.

— Ладно, я с ним сам поговорю,— сказал Алёша Сверчков.— Пойдём со мной, Копейка.

Вовка Козлов лежал в лоджии на раскладушке и слушал магнитофон.

— К тебе пришли,— оповестила бабушка внука, пропуская ребят в квартиру.

Стены лоджии, летнего обиталища Вовки, были с пола до потолка обклеены вырезками из газет и журналов. На ребят смотрели великие Пеле, Круифф, Гарринча. Били по воротам знаменитые Эйсебио, Мюллер, Беккенбауэр. Лучший страж ворот Лев Яшин парил в воздухе... Несколько мячей, гантели, эспандер валялись на полу, а красивый тренировочный костюм аккуратно висел на спинке стула.

— Салют мастерам! — дружески шлёпнул Вовку по плечу Сверчков и уселся на край раскладушки.

— Здорово, — не очень приветливо протянул тот.

— Ты что не приходишь на пруд к дубу? — спросил Алёша.

— Режим у меня. Да и делать там нечего.

— Как это нечего? — возмутился Миша.

— Я на сборы скоро уезжаю, надо форму поддерживать. Вон видите — распорядок дня. Каждая минута дорога.

Действительно, на стене висела бумажка с жирным заголовком: «Расписание спортивной жизни футбольного бомбардира т. В. А. Козлова». И всё в подробностях: чем заниматься, чем питаться, сколько того, сколько этого, в какое время и в каком количестве.

— Вов, а что означает буква «т»? — поинтересовался Миша.

Козлов слегка смутился, внимательно оглядел приятелей, но подвоха не заметил:

— «Т» — это сокращенно «товарищ».

— Тоже мне, «товарищ Козлов» нашёлся. Не рано ли? — усмехнулся Сверчков. — Скажи лучше, сможешь за нас сыграть?

Козлов вскинул удивлённые глаза на Алёшу:

— За дворовую команду? Мне с вами?!

Он повалился на раскладушку и долго притворно хохотал, дрыгая ногами и хватаясь за живот.

— Ну насмешили! А Кипиани с Шенгелией пригласить не хотите?

Сверчков нахмурился и встал. Вовка понял, что Алёша сердится и замолчал.

— Да не злись ты, я же пошутил.

— А нам не до шуток. Мы без тебя проиграем! Игоря и Серёги нет, Кольки тоже. Помоги, Володь!

— Я бы с удовольствием...— вздохнул Вовка.— Но сами понимаете... Режим у меня, сборы на носу.

— Это ж для тебя тренировка будет,— убеждал его Миша.— Даже ещё лучше.

— Говорю не могу — значит, не могу. Меня вон за одну команду тоже сыграть звали, блок американской жвачки предлагали, и то я не согласился.

— Так ведь наша команда тебе не чужая,— не отступал Миша.

— Хватит! — оборвал его Сверчков и, обдав Вовку самым презрительным взглядом, брезгливо сказал:

— Много чести. Пошли, Михаил.

Было тоскливо. Ведь совсем недавно вместе в футбол играли, в друзьях ходили.

Возле подъезда ждала Наташа. И хотя она сразу поняла, что затея провалилась, всё равно стала дотошно расспрашивать: «А он что сказал?», «А вы?». Ребята отмалчивались.

— Да какой он друг, если перевёл разговор на жвачку!— неожиданно выпалил Сверчков.

Наташа не поняла:

— На какую жвачку?

— Ему, видите ли, другая команда за игру американскую жвачку предлагала, да и то он не согласился. Мало, наверно, предложили. Или не той фирмы!

Прошли ещё немного молча, и вдруг Наташа остановилась:

— Слушайте, ребята! У меня идея. А может, Козлову предложить...

— Всё,— решительно сказал Сверчков.— На эту тему я говорить больше не буду. Хотите купаться — айда со мной!

И Алёша быстро зашагал к пруду, на ходу расстегивая рубашку.

— Да, все у нас в команде гордые. У всех характер,— грустно протянул Миша ему вслед.— А кого на игру ставить? Если мы хотим выиграть, надо быть похитрее.

— Я же говорю: идея есть!— с жаром повторила Наташа.

И они уселись на лавочке во дворе. А вечером того же дня Алёше позвонил Козлов:

— Ты знаешь, Алёш, я передумал. Буду играть. Действительно, команда не чужая. Да и поразмяться в игре мне полезно...

Футбольную команду по предложению Эдика Ардзинбы назвали «Рицей». Высокогорное, изумительное по красоте озеро Рица — гордость кавказцев. Конечно, сравнивать красавицу Рицу с прудом смешно, но мальчишки очень любили свой пруд.

В нападении за «Рицу» играл Козлов. Капитаном выбрали Сверчкова. В самом начале иры Миша, который стоял в воротах, прозевал пустяковый гол. От огорчения он едва не расплакался. А тут ещё Эдик Ардзинба сыграл рукой, и «Рице» назначили одиннадцатиметровый. Миша впился глазами в мяч, но в последний момент метнулся не в ту сторону. Два — ноль! Ребята уходили на перерыв подавленные.

Во втором тайме «Рица» собралась с силами. С подачи Алёши Сверчкова Козлов забил первый ответный гол. Потом Сверчкову улыбнулась удача. А на последней минуте Вадик Потёмкин передал мяч Козлову, тот прорвал защиту противника и, выйдя один на один с вратарём, забил решающий гол.

Мальчишки обступили Козлова.

Алёша Сверчков радостно хлопал Вовку по плечу:

— Ты не обижайся за вчерашнее, ладно? Я и вправду подумал о тебе плохо. Но ты верный друг.

На следующий день, прямо с утра, Мише позвонил Козлов:

— Не забыл про уговор?

— К обеду жди,— коротко ответил Миша и положил трубку.

В назначенное время с большой дымящейся коробкой в руках вдвоем с Наташей они ввалились в квартиру Козлова.

— Господи Исуси! — всплеснула руками и в страхе попятилась Вовкина бабушка.— Караул! Горим!

— Бабуля, от мороженого пожара не бывает.

— Зачем же столько? — удивилась бабушка.— Простудитесь ведь.

— Нормально! — Козлов сунул в ящик руку и достал вафельный стаканчик с дымящимся мороженым.— Свежее?

— Только купили.

— Ладно, посмотрим,— прогудел Вовка, набивая рот сладкой холодящей массой, и закатил от удовольствия глаза.— Пока, ребята, молодцы, что без трёпа.

— Вовчик! — решилась Наташа.— Ты не забыл? Завтра игра.

— Вечером поговорим! Звякни мне, Копейка.

Наташа сидела на диване и водила пальцем по мягкой шёрстке плюшевого зайца.

— Ты чего нос повесила? — спросил Миша.

— Вообще-то, знаешь, мы нечестно поступаем.

— Ты о чем?

— Ребята думают, что Вовка от души играл. Уважают его. А он продавался.

— Но ведь мы же ради команды! — вспылил Миша.— Я даже копилку взломал. Мы что, для себя старались?

— Конечно, нет. Но всё равно это нечестно.

— А что теперь делать? Отступать поздно.

— Ты с Козловым говорил?

— Бинокль просит.

— Не может быть?! — ахнула изумлённая Наташа. — И ты отдашь?

Миша неуверенно пожал плечами.

Самой дорогой вещью для Миши Копейкина был морской бинокль, который подарил ему отец — капитан дальнего плавания. Весь двор завидовал ему. Кое у кого, правда, были бинокли, но театральные, а это один смех по сравнению с морским. В морской можно смотреть часами — и не надоедает. Миша очень гордился подарком и берёг его.

— Ты ему пообещал?

— Если он согласится сыграть, то придется отдать...

В дверь позвонили.

— Козлов! — подскочила Наташа.

Вовка Козлов бесцеремонно плюхнулся на диван, закинул ногу на ногу и сказал:

— Играть я буду, но с условием — сначала бинокль, прямо с сегодняшнего дня.

— Хорошо,— Миша тяжело вздохнул.— Бери.

— Имей совесть, Козлов!— Наташа презрительно смерила Вовку с ног до головы.

— Подумаешь,— ухмыльнулся тот, вешая на шею бинокль.— Я к вам не напрашивался — сами умоляли,— он засвистел и скрылся за дверью.

«Рица» победила и на этот раз. И снова отличился Козлов.

Сыграл он превосходно, как настоящий мастер. Всё ему удавалось: вовремя пас отдавал, сильно и точно бил по воротам, даже в защиту успевал оттягиваться.

За игрой ребят внимательно следил Владимир Митрофанович Гамаляев, и чувствовалось, что Козлов хочет отличиться. Он исподтишка всё взглядывал на трибуны. Но Владимир Митрофанович, казалось, даже не смотрел на поле, а только делал пометки в записной книжке.

После матча ребята обеих команд облепили Владимира Митрофановича. Отличившихся во время игры мальчишек он записал в блокнот, поинтересовался, как они учатся, как собираются проводить каникулы, кто чем увлекается. Особо похвалил Эдика, Алёшу и Володю.

Итак, «Рица» вышла в финал. Взбудораженные предстоящими важными событиями мальчишки собрались возле пруда, под дубом.

Купаться в такую погоду не особенно хотелось. Небо пасмурное, дождь тучи развесил — того и гляди ливанет. Но они всё же окунулись и, покрывшись «гусиной кожей», устроили весёлую возню на берегу, чтобы побыстрее согреться.

Потом все уселись тесным кружком. Предстоял большой совет.

А в это время во дворе происходил следующий разговор. Наташа и Миша Копейкин стояли возле доминошного стола, на котором сидел Вовка Козлов. На шее у него висел морской бинокль.

— Не будем терять время. У меня режим, — деловито говорил Вовка.

— Слово за тобой. Придумал?

— Значит, так. Мои условия такие. Всю первую четверть вы с Наташкой делаете за меня уроки по математике. Вдвоем это нетрудно, даже полезно.

— Ну и наглость! — возмутился Миша.

Козлов презрительно хмыкнул и встал.

— Ни цента меньше, — бросил он услышанную в каком-то ковбойском фильме фразу, — в противном случае я за вашу «Рицу» играть больше не буду, — и, давая понять, что это окончательное решение, вразвалочку пошёл к дому.

Наташа с Мишей смотрели ему вслед, пока за ним не закрылась дверь подъезда.

— Ладно, пойдем к нашим, а то разойдутся, — подавленно пробубнил Миша.

— Смотри, об этом ни слова, — предупредила его Наташа.

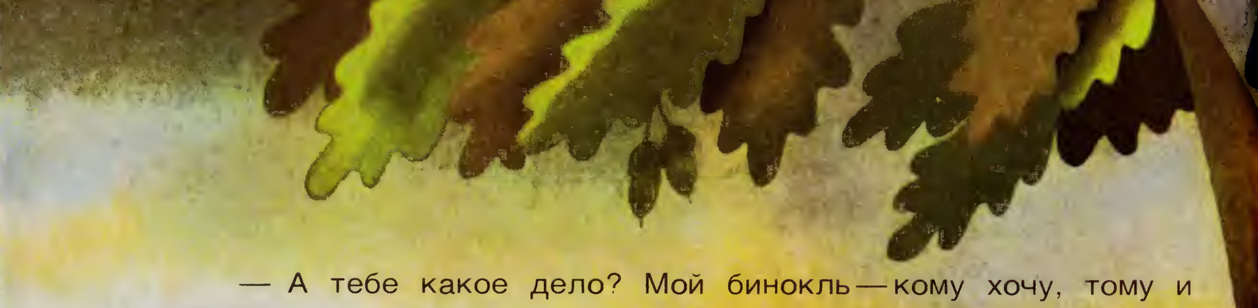
Они подошли к дубу в самый разгар спора.

— Я сам видел, — доказывал Вадик Потёмкин. — Он теперь всё время с биноклем ходит.

— Не может быть, — не верил Эдик.

— Слушай, — спросил у Миши Сверчков, — как твой бинокль к Козлову попал?

Миша покраснел и от смущения принялся носком ботинка водить по песку.

— А тебе какое дело? Мой бинокль — кому хочу, тому и отдаю.

— Тут что-то не так. Скажи честно, — потребовал Сверчков.

Миша молчал.

— Значит, сменял на что-нибудь, раз молчит, — сказал Эдик Ардзинба. — Эх, ты! Тебе ж его отец подарил! Твой отец годами плавает, дома не бывает, а ты...

Миша уже чуть не плакал, обиженно сопел, но молчал.

— Ладно, это его личное дело. Его бинокль, его отец, его дело, — махнул рукой Сверчков. — Жаль только...

— Хватит, — перебила его Наташа, — вы ничего не знаете. Мишка настоящий друг!

И она всё рассказала.

Ребята, поражённые неожиданно открывшейся тайной, тихо перешёптывались.

— Кто вас просил всё это делать? У вас что, гордости никакой нет? Да я с Козловым никогда на одно поле бы не вышел, если б знал! — У Эдика даже дыхание перехватило от возмущения.

— И ты считаешь, что так поступают друзья? — повернулся Сверчков к сестре. — Вот уж удружили.

— Подожди, Алёш,— остановил его Вадик Потёмкин,— ты же видишь, они и сами уже не рады, что связались с Вовкой. Они и так наказаны. Давайте лучше подумаем, что мы с Козловым сделаем.

— Как что? «Тёмную» ему устроим. И выгоним с позором из команды,— зашумели ребята.

Однако «тёмная» не получилась: Козлов куда-то скрылся. На вопросы ребят Вовкина бабушка отвечала: «Поехал на сборы». Хотя сборы у Козлова должны были начаться только через неделю.

Тем временем приближался день финальной игры. Ребята много тренировались. День у них начинался с общей подготовки: бег, прыжки, силовые упражнения. Потом часа три они работали с мячом: отрабатывали пасовки, игру головой, били по воротам, а Миша неутомимо ворота защищал.

И вот — финал. Соперники были грозные — дворовая команда «Луч», лидером которой считался Женя Емельянов. Он учился в детской спортивной школе и прославился в районе как хороший бомбардир.

Свисток судьи! «Рица» взяла инициативу в свои руки. Вадик Потёмкин обвёл нескольких защитников, передал пас Эдику Ардзинбе, но тому поставили подножку. Судья назначил штрафной удар. «Луч» выставил «стенку», Алёша Сверчков разбежался, ударил — и мяч попал аккуратно в руки вратаря.

Теперь «Луч» пошёл в контратаку. Емельянов прорвался к воротам, ударил по мячу — штанга! Контратака тоже не удалась...

Ребята уходили на перерыв слегка подавленными. Команде не хватало лидера. Такого, как Вовка Козлов. Но о нем никто и не вспоминал...

Во втором тайме игра всё время шла на половине «Рицы». Женя Емельянов то и дело получал мяч, бил, но Миша стоял насмерть. Весь грязный, в пыли, он дрался за свои ворота. Один раз, правда, мяч он всё же пропустил, но судья сказал, что было уже положение «вне игры», и гол не засчитали.

Восьмидесятая минута матча! Алёша Сверчков, выбиваясь из сил, издалека пробил по воротам «Луча». Вратарь метнулся в другую сторону — «го-ол!» Ребята сбились в кучу, поздравляли друг друга.

— Ах, так? — стиснул зубы Женя Емельянов. — Ну, держитесь!

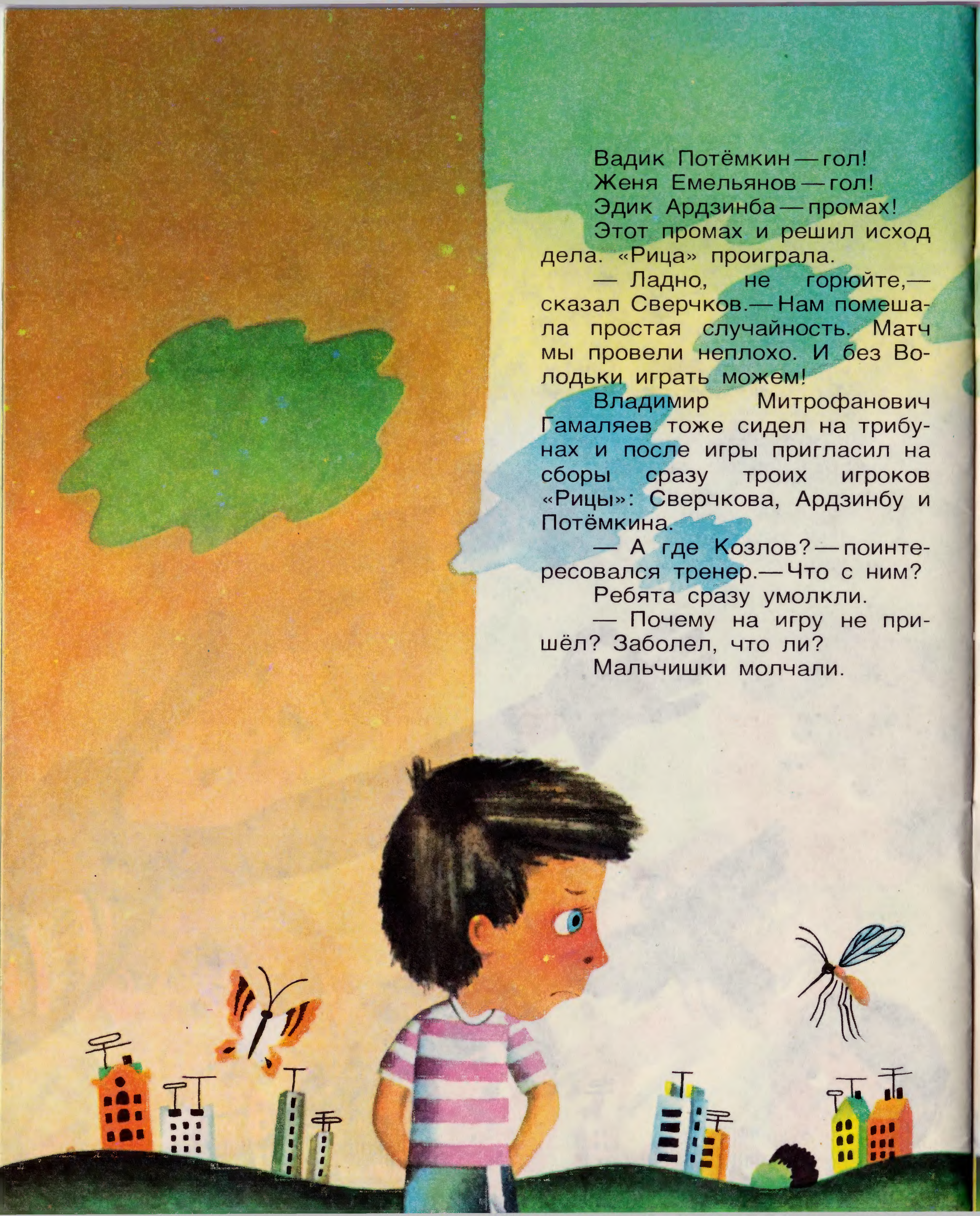
Он ринулся к воротам. Обвёл Сверчкова, мастерски обыграл Потёмкина... Навстречу ему выбежал Ардзинба. Женя неожиданно сыграл головой — Миша заметался в воротах, но... мяч спокойно влетел в левый верхний угол. Один — один! Свисток судьи!

Теперь исход матча должны были решить пять пенальти в каждые ворота.

Первым бил Алёша Сверчков. Гол!

За ним по воротам «Рицы» ударил защитник «Луча». Гол!

Вадик Потёмкин — гол!
Женя Емельянов — гол!
Эдик Ардзинба — промах!

Этот промах и решил исход дела. «Рица» проиграла.

— Ладно, не горюйте,— сказал Сверчков.— Нам помешала простая случайность. Матч мы провели неплохо. И без Володьки играть можем!

Владимир Митрофанович Гамаляев тоже сидел на трибунах и после игры пригласил на сборы сразу троих игроков «Рицы»: Сверчкова, Ардзинбу и Потёмкина.

— А где Козлов? — поинтересовался тренер.— Что с ним?

Ребята сразу умолкли.

— Почему на игру не пришёл? Заболел, что ли?

Мальчишки молчали.

— Что, не поладили? А ведь с ним бы вы сегодня не проиграли!

— Мы с ним никогда больше играть не будем,— ответил Алёша Сверчков.

— Это почему же?— удивился Владимир Митрофанович.

— Он «профи»!— вдруг выпалил Миша.

— Кто-кто?— не понял тренер.

— Профессионала он из себя строит. Без награды играть не хочет!

Мальчишки наперебой стали рассказывать.

— Ну что же! Если так, ему действительно не место в команде.— Владимир Митрофанович ласково посмотрел на ребят.— Я его тоже не возьму на сборы. Так ему и передайте.

Все уже разошлись по домам. На улице стало тихо. Мальчишки ложились спать. Тяжёлый был день, утомились ребята. И только один Козлов сидел в своей лоджии и грустил. Он понял, что забил гол в свои собственные ворота.

25 коп.

ББК 84 Р7
С 24

Литературно-художественное издание

Владимир Иванович Свиридов

ГОЛ В СВОИ ВОРОТА

2-е издание

Заведующий редакцией В. Л. Штейнбах. Редактор В. Я. Шабельникова. Художники В. С. Карасев, М. Н. Лисогорский. Художественный редактор А. В. Амаспюр. Технический редактор Е. И. Блиндер. Корректор С. В. Трушкина. Младший редактор А. Ю. Матвеева. ИБ № 2740. Сдано в набор 15.11.88. Подписано к печати 27.07.89. Формат 70×90/16. Бумага офс. Гарнитура «Гельветика». Офсетная печать. Усл. п. л. 1,76. Усл. кр.-отт. 7,04. Уч.-изд. л. 3,02. Тираж 400 000 экз. Издат. № 8341. Зак. 991. Цена 25 коп. Ордена Почета издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421, Москва, Каляевская ул., 27. Типография издательства «Калининградская правда» 236000, Калининград обл., ул. Карла Маркса, 18.

С $\frac{4202000000-085}{009(01)-89}$ без объявл.

ФиС